

УДК 94/904

МЕЧЕТЬ В ШЕЙХ-КОЙ: ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ПАМЯТНИКА**THE MOSQUE IN SHEIKH-KOY: THE INTERPRETATIVE POSSIBILITIES OF MATERIAL SOURCES IN THE STUDY OF THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENT****С.Г. Бочаров, В.П. Кирилко**
S. G. Bocharov, V. P. KirilkoИнститут археологии Крыма Российской академии наук
295007 Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская 2Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
2 Yaltinskaya St, Simferopol, Republic of Crimea, 295007

E-mail:sgbotcharov@mail.ru, kir.vlad33@gmail.com

Аннотация

Свою известность в научных кругах мечеть в Шейх-Кой приобрела, благодаря декорированному в сельджукском стиле михрабу и сведениям строительной надписи, сообщающей о том, что здание возведено для хафизов в 760 г.х. (= 1358 г.). Некритическое отношение отдельных современных исследователей к данным артефактам обусловило введение в научный оборот ошибочных выводов о её хронологии и идентификации. Результаты натурного изучения руин памятника и архивные материалы дают основание считать, что мечеть представляет собой постройку времени Крымского ханства (XVI-XVII вв.), в которой вторично использовались архитектурные детали от более раннего, золотоордынского, сооружения, пока не поддающегося точной локализации. Наиболее ярким подтверждением этому является именно михраб, существенно изменивший свой первоначальный вид на новом месте. Самое перспективное направление исследований, предполагающее археологические раскопки и изучение культурного слоя памятника, пока остаётся нереализованным.

Abstract

The mosque in Sheikh-Koy is known in research circles thanks to the decorated mihrab in the Seljuk style and to the information of the building inscription indicating that the mosque was constructed for khafises in 760. (= 1358). The non-critical attitude of some modern researchers to these artifacts led to the introduction into the scientific literature of erroneous conclusions about its chronology and identification. The results of full-scale study of the ruins of the monument and archival materials give reason to consider the construction dating the time of the Crimean Khanate (16th-17th centuries), in which the architectural details from the earlier building in the epoch of Golden Horde used again. The most important confirmation of this idea is construction of mihrab, which significantly changed its original form in a new place. The most perspective direction of research, supposed archaeological excavations and study of the cultural layer of this monument, remains unrealized.

Ключевые слова: Крым, Шейх-Кой, мечеть, сельджукский стиль, османская архитектура, научные источники исследования.

Keywords: Crimea, Sheikh-Koy, mosque, Seljuk style, Ottoman architecture, scientific material sources.

Руины мечети находятся на левом берегу р. Бештерек у с. Давыдово (бывш. Шейх-Кой) Симферопольского района, в равнинной части Крымского полуострова. Они представлены уцелевшими почти на всю высоту остатками южной стены с богато декорированным михрабом (рис. 1), разрозненными архитектурными деталями и крупным обломком купола. Остальные, скрытые культурным слоем, части здания довольно чётко прослеживаются на поверхности земли по задержанным кладкам и характерному скопле-

нию камня. Несмотря на относительно хорошую сохранность сооружения, сама постройка при этом до сих пор остаётся малоизвестной и слабо исследованной.

В библиографических источниках шейх-койская мечеть упоминается достаточно редко и обычно бегло, хотя история её изучения насчитывает уже почти девяносто лет. Впервые сведения о ней в научный оборот были введены О. Акчокраклы в 1928 г., заставшего строение ещё до разрушения. Исследователь скопировал и перевёл надписи над северным и западным входами в мечеть, из которых следует, что та была возведена для хафизов 15-го дня благословенного месяца Шаабана 760 г.х. (= 1358 г.), во время правления великого эмира Кутлуг-Темур-бека, сына Тюлек-Тимур-Бека, сына некоего Хаджи (Акчокраклы, 2006, с. 253–254).

Позднее, в связи с изучением начального этапа распространения ислама в Крыму, Н.Р. Абдульвапов пришёл к выводу о том, что в своё время здесь существовал крупный религиозно-суфийский центр, в который помимо Шейх-Кой входило несколько населённых пунктов, располагавшихся в непосредственной близости, возможно, Барак-Эли и Чоюнджи, один из «четырёх очагов» («дёрт-оджак») – известных мусульманских религиозно-духовных центров Крыма. По его мнению, свидетельством этому, в частности, является уцелевший фрагмент прекрасного михраба «местной мечети-обители золотоордынского периода (конца XIV в.)» [Абдульвапов, 2006, с. 144]. Позднее, наряду с трактовкой содержания изданного О. Н-А. Акчокраклы эпиграфического источника, исследователем была опубликована также фотография 1928 г., запечатлевшая саму постройку до разрушения, в аннотации к которой указано, что на снимке изображена «Дар-уль-хуффаз (школа хафизов), 1358 г., впоследствии – текие-джами (мечеть и суфийская обитель)». Согласно его свидетельству, здание было взорвано в 1950-х годах [Абдульвапов, 2014, с. 8, 12].

Как следствие, обращение современных исследователей памятника исключительно к библиографическим источникам, стало главной причиной того, что, судя лишь по декорированному в сельджукском стиле михрабу и сведениям строительной надписи, не только возведение этой мечети однозначно было отнесено к 1358 г., но, более того, сама она без каких-либо на то веских оснований ошибочно названа «образцом золотоордынской культовой архитектуры» [Абдульвапов, 2006, с. 144; Абдульвапов, 2014, с. 8, 12; Сейдалиев, 2014, с. 67].

Однако даже мало-мальски предметный осмотр уцелевших остатков здания сразу позволяет выявить характерные для османской архитектурной традиции формы и перекладку михраба, что, в свою очередь, вызывает сомнение в достоверности весьма категоричных интерпретаций, опубликованных современными специалистами [Кирилко, Бочаров, 2015, с. 111–113].

Поскольку археологические раскопки памятника ещё не проводились, наряду с натурным исследованием руин мечети, особую значимость приобретают иконографические источники, сохранившие свидетельства о полностью утраченных к настоящему моменту либо скрытых культурным слоем частях постройки. Исключительной ценности сведения о ней содержат обмерные чертежи и фотоснимки (рис. 2), которые были выполнены в мае 1928 г. группой исследователей под руководством Б.Н. Засыпкина [ГНИМА, Арх 1233/3, ф. 31, оп. 32, л. 1; Фонды БИКАМЗ, ф-165] и длительное время оставались неизвестными. Не менее информативными являются также местные архивные документы, связанные с ремонтом здания в начале прошлого века [ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 3016].

В частности, фотографии 1928 г., на двух из которых запечатлена пресловутая строительная надпись на арабском языке [Бочаров, Кирилко, 2016, рис. 6; Мирас-Наследие, 2016, рис. 758], дают основание утверждать, что данный лапидарный источник непосредственного отношения к возведению именно этой мечети не имеет. Посвящение нанесено на сопредельные поверхности трёх разных архитектурных деталей, украшавших главный вход в здание. Одна из них, принадлежавшая прямоугольной с трапециевидным в сечении обрамлением двусоставной плите, находилась непосредственно над перемышкой дверного проёма, две другие занимали пространство между консолями, образуя одинаковые панно с дуговидными боками и, предположительно, ровно срезанным уступчатым

верхом. Утраченные нижний и западный края первой, равно как совершенно неконструктивное сочетание несущих компонентов классического сталактитового свода с разгрузочной аркой сооружения и, возможно, обусловленное последней смещение их относительно вертикальной оси, указывают на то, что данные архитектурные детали здесь использованы вторично, а прежде они принадлежали совершенно иной постройке, имевшей характерные для сельджукского стиля формы.

Согласно выполненным в 1928 г. обмерным чертежам и фотографии с южным видом здания, которое, кстати, в отличие от нынешних специалистов, первыми исследователями памятника уверенно было отнесено к османскому периоду [Бочаров, Кирилко, 2016, рис. 3–5, 7), мечеть в Шейх-Кой представляла собой квадратное в плане кубовидное строение с высоким восьмигранным барабаном и сферическим куполом на парусах. Сооружение имело два входа. Главный из них расположен с северной стороны, на продольной оси постройки. Позади подножия минарета, в западной стене основного объёма, имеется ещё один, небольшой, дверной проём. Сам минарет присоединён к северо-западному углу мечети сбоку. Кладки его подножия и стен здания между собой перевязаны. Вход в минарет расположен снаружи, с восточной стороны. Размещение окон двухъярусное, по четыре проёма на каждом фасаде. Верхние окна были прямоугольными в плане без четвертей. Михраб расположен на продольной оси помещения, напротив входа. Кладка южной стены в этом месте снаружи образует характерный полукруглый выступ. С северной, западной и восточной сторон к зданию без перевязки кладок примыкали три низкие с односкатной черепичной кровлей прямоугольные пристройки. Ширина основного объёма мечети – 11,18 м. Протяжённость внутреннего пространства – 9,15 м. Толщина южной стены – 1,06 м.

Самой изученной архитектурной деталью памятника сейчас является михраб (рис. 2) (Кирилко, 2016а, с. 138–150). Он действительно имеет характерные для сельджукской декоративной пластики черты и вполне мог быть изготовлен в 1358 г. Однако данное изделие находится в мечети времени Крымского ханства и представляет собой спойлю. Прежде этот михраб принадлежал иной, более ранней, постройке, местоположение которой пока не известно. Исследованиями установлено, что для четырёхчастного перекрытия семигранной в плане его ниши вторично использованы фрагменты сталактитового свода, который первоначально, до перемещения, был пятиярусным с прямоугольным основанием (рис. 3). При сборке конхи на новом месте детали двух смежных горизонтов поменяли местами, а самый нижний, уровень оригинальной конструкции, посредством которого в своё время осуществлялся переход к стенам ниши, подвергся упразднению (рис. 1). Приспособление спойли сопровождалось уменьшением общей высоты всего сооружения, ощутимым преобразованием первоначального облика и структуры изделия, существенным изменением подлинных форм отдельных фрагментов посредством их подтёски, восполнения лакун кладочным раствором и сочетанием явно несовместимых компонентов. Полностью утраченные западная капитель и соседняя с ней часть рельефного орнамента наличника заменены примитивной имитацией. Известняковый блок с трёхъярусной сталактитовой конхой, который сейчас находится внутри кладки стены, также мог принадлежать первоначальному михрабу, но при вторичном использовании не нашёл соответствующего применения в новом здании и был использован в качестве обычного строительного камня.

Таким образом, судя по материалам архивных источников и результатам натурального изучения строительных остатков памятника, мечеть в Шейх-Кой однозначно представляет собой постройку османского времени, при возведении которой вторично использовались архитектурные детали от более раннего, золотоордынского, строения, пока не поддающегося точной локализации. К их числу относятся строительная надпись 760 г.х. (= 1358 г.), наличник дверного проёма главного входа и отдельные сталактитовые консоли, прежде принадлежавшие порталу, михраб, а также, возможно, ранний минарет [Кирилко, 2016б, с. 166). Ближайшие аналогии самому зданию датируются XVI–XVII вв.

В доступном для нас значительном блоке нарративных источников, так или иначе, упоминающих средневековые архитектурные объекты Крымского ханства, нам не удалось

найти сведений о мечети в селении Шейх-Кой [Кирилко, Бочаров, 2015, с. 113–114]. Тем не менее сам факт наличия такого памятника в Центральном Крыму – явление экстраординарное и вряд ли могло не привлечь внимание современников, особенно, образованных путешественников. Подобная мечеть должна была существовать вблизи дороги, соединявшей разные части полуострова, и, возможно, в комплексе с другими зданиями мусульманского благочестия. В этой связи небезынтересным представляется свидетельство турецкого автора Эвлии Челеби, описавшего свою стоянку в селении Азизлер, которое располагалось в 3-х часах езды от Ак Месджида на восток, и ровно столько же времени у него заняла затем дальнейшая дорога до Карасубазара [Книга путешествия, 1999, с. 71–72], то есть, данный населённый пункт находился примерно посередине пути следования, что, в определённой мере, учитывая возможные способы и маршрут передвижения, сопоставимо с нынешним местоположением Шейх-Коя. В селении Азизлер ханом Мухаммед Гераем в 1062 г.х. (= 1651/52 г.) был построен караван-сарай, здесь же находилось «место паломничества Баба Ядикяр», за которым присматривал тюрбедар Баба Хинди. Сам же смотритель вместе со своей семьёй жил в расположенном рядом текие [Книга путешествия, 1999, с. 71–72], в качестве которого вполне могли выступать многочисленные пристройки к шейх-койской мечети, по крайней мере, судя по свидетельству архивных источников, таковыми те были на рубеже XIX–XX вв. [ГАРК. ф. 27, оп. 13, д. 3016, л. 1]. Если наше предположение правильно, то во времена Крымского ханства последняя действительно находилась в селении Азизлер и являлась важной составной частью комплекса, включавшего в себя разновременные сооружения, где оказывались «щедрое благодеяния приходящим и уходящим»: место поклонения и паломничества – погребение (мавзолей?) святого Баба Ядикяр, мусульманскую отшельническую обитель – текие и хан, трактуемый турецким путешественником как «дворец для гостей» [Книга путешествия, 1999, с. 71]. Косвенно это подтверждается и весьма показательным названием местности – Шейх-Кой. В XVIII в. маршрут основной дороги между Ак Месджидом и Карасубазаром сместился южнее, обрекая на забвение как само селение Азизлер, так и его строения.

Несмотря на очевидную результативность предпринятых нами натурных и архивных изысканий, до сих пор нереализованным остаётся, пожалуй, наиболее перспективное их направление – изучение культурного слоя памятника. Наряду с уточнением всех известных сейчас сведений о мечети, её археологические раскопки способны дать исчерпывающие ответы на многие актуальные вопросы, лишь обозначенные, но пока оказавшиеся неразрешимыми посредством привлечения остальных, доступных на данном этапе исследований и представленных выше научных источников.

Рис. 1. Михраб. Вид с севера. 2012 г. Фото авторов
 Fig. 1. Mihrab. View from the north. 2012. Photo by the authors

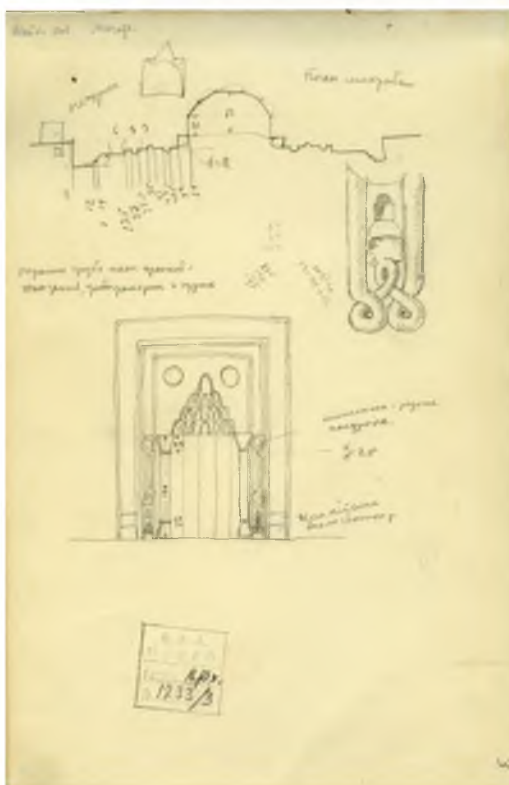

Рис. 2. План, фасад и вид фрагмента михраба. Кроки. 1928 г.
 Автор неизвестен (ГНИМА, 1928. Арх 1233/3. ф. 31. оп. 32. д. 1. л. 3)
 Fig. 2. The plan, the facade and the view of the fragment of the mihrab. 1928.
 Author unknown (GNIMA, 1928. Arch 1233/3, F. 31. op. 32. f. 1. f. 3)

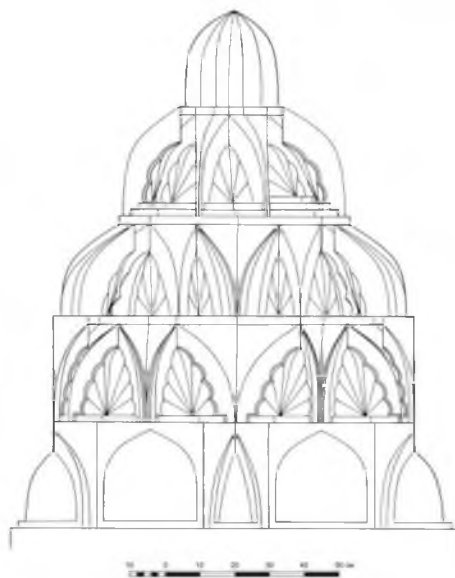

Рис. 3. Конха михраба. Вид спереди. Реконструкция. Рисунок авторов
 Fig. 3. Concha of Mihrab. Front view. Reconstruction. Drawing of the authors

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БИКАМЗ	–	Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. Бахчисарай.
ГАРК	–	Государственный архив Республики Крым. Симферополь.
ГНИМА	–	Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева. Москва.

Список литературы
References

1. Абдульвапов Н. 2006. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму. Культура народов Причерноморья. Гл. ред. Ю.А. Катунин. Симферополь, Межвузовский центр «Крым», 79: 140–149.
Abdul'vopov N. 2006. Sufizm i nachal'nyy etap aktivnogo rasprostraneniya islama v Krymu. Kul'tura narodov Prichernomor'ya. Gl. red. Yu.A. Katunin. Simferopol', Mezhevuzovskiy tsentr «Krym», 79: 140–149. (in Russian)
2. Абдульваап Н. 2014. К истории науки, образования и литературы в Крыму в период Золотой Орды. Qasevet. Симферополь, 42: 2–23.
Abdul'vaap N. 2014. K istorii nauki, obrazovaniya i literatury v Krymu v period Zolotoy Ordy. Qasevet. Simferopol', 42: 2–23. (in Russian)
3. Акъчокъракълы О.Н., 2006. 1928 сенеси ичинде кырымда фенний ве тарихий экспедициялар. В кн.: Эсерлер топламы. Отв. ред. И. Керимов. Акъмесджит, Таврия, 252–256.
Ak"chok"rak"ly O.N., 2006. 1928 senesi ichinde k"yrymda fenniy ve tarikhiy ekspedi-tsiyalar. V kn.: Eserler toplamy. Otв. red. I. Kerimov. Ak"mesdzhit, Tavriya, 252–256. (in Russian)
4. Бочаров С.Г., Кирилко В.П. 2016. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя. STRATUM plus. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, Stratum plus, 6: 371–392.
Bocharov S.G., Kirilko V.P. 2016. Istoricheskie i arkhitektumye metamorfozy Sheykh-Koya. STRATUM plus. SPb., Kishinev, Odessa, Bukharest, Stratum plus, 6: 371–392. (in Russian)
5. Кирилко В.П. 2016а. Михраб мечети в Шейх-Кой. Поволжская археология. Казань, Издательство «Фэн», 2(16): 138–150.
Kirilko V.P. 2016a. Mikhrab mecheti v Sheykh-Koy. Povolzhskaya arkheologiya. Kazan', Izdatel'stvo «Fen», 2(16): 138–150. (in Russian)
6. Кирилко В.П. 2016б. Сполії в архітектуре Кримського ханства. В кн.: Матеріали Конгресса ісламської археології Росії і стран СНГ. Отв. ред. Х. М. Абдуллин, А. Г. Ситдиқов. Казань, Институт археологии АН РТ, 160–170.
Kirilko V.P. 2016b. Spolii v arkhitekture Krymskogo khanstva. V kn.: Materialy Kongressa islamskoy arkheologii Rossii i stran SNG. Otв. red. Kh. M. Abdullin, A. G. Sitdikov. Kazan', Institut arkheologii AN RT, 160–170. (in Russian)
7. Кирилко В.П., Бочаров С.Г. 2015. Малоизвестная средневековая мечеть в Центральном Крыму (Шейх-Кой). Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. Казань, 4/2: 111–116.
Kirilko V.P., Bocharov S.G. 2015. Maloizvestnaya srednevekovaya mechet' v Tsentral'nom Krymu (Sheykh-Koy). Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Kazan', 4/2: 111–116. (in Russian)
8. Книга путешествия. 1999. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Перевод и комментарий Е. В. Бахревского. Симферополь, ДАР, 144.
Kniga puteshestviya. 1999. Kniga puteshestviya. Turetskiy avtor Evliya Chelebi o Kryme (1666-1667 gg.). Perevod i kommentariy E. V. Bakhrevskogo. Simferopol', DAR, 144. (in Russian)
9. Мирас-Наследие. 2016. Мирас-Наследие. Том 3. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдиқов. Пермь, ООО «Астер Плюс», 576.
Miras-Nasledie. 2016. Miras-Nasledie. Tom 3. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh: v 3 t. Sost. i otв. red. S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov. Perm', ООО «Aster Plyus», 576. (in Russian)
10. Сейдалиев Э. 2014. Мусульманские культовые памятники Крыма периода Золотой Орды. Современное состояние проблемы. В кн.: Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия в Крыму. Ред. А. Исмаилов, Э. Муратова, С. Эминова. Симферополь, СПД Музафаров Г.Н., 65–71.
Seydaliev E. 2014. Musul'manskie kul'tovye pamyatniki Kryma perioda Zolotoy Ordy. Sovremennoe sostoyanie problemy. V kn.: Aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya islamskogo naslediya v Krymu. Red. A. Ismailov, E. Muratova, S. Eminova. Simferopol', SPD Muzafarov G.N., 65–71. (in Russian)